

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-2-7

УДК 281.93(091)+94(470.34)

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОБЩИН ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОСЛЕ ИЗДАНИЯ В 1905 Г. УКАЗА «ОБ УКРЕПЛЕНИИ НАЧАЛ ВЕРОТЕРПИМОСТИ»

Бронников Н.И.

После издания в 1905 г. указа «Об укреплении начал веротерпимости» старообрядцы впервые получили право свободно исповедовать свою религию и официально зарегистрировать общины. Цель данной статьи – дать анализ процесса институционализации старообрядческих общин Вятской губернии после издания указов 1905-1906 гг. Исследование построено на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов. Процесс институционализации общин старообрядцев никогда прежде не был предметом самостоятельного исследования. Рассматриваются особенности процедуры регистрации, статистика зарегистрированных общин, проблемы взаимоотношений с чиновниками и представителями синодальной церкви на первоначальном этапе. Анализируя результаты исследования, автор показывает, что среди старообрядческих согласий не сложилось однозначного отношения к праву юридического оформления общин, наибольшую активность при регистрации в Вятской губернии проявили старообрядцы белокриницкой иерархии. Деятельность вновь созданных общин во многом была ограничена по причине несовершенства законодательной базы.

Ключевые слова: старообрядчество, община, белокриницкая иерархия, институционализация.

**INSTITUTIONALIZATION OF OLD BELIEVERS COMMUNITIES
OF THE VYATKA PROVINCE AFTER THE ISSUANCE OF THE
DECREE «ABOUT STRENGTHENING OF THE FIRST PRINCIPLES
OF TOLERATION» IN THE YEAR 1905**

Bronnikov N.I.

After the edition in 1905 of the decree «About strengthening of the first principles of toleration» Old Believers acquired the right to freely practise the religion and to officially register communities for the first time. The purpose of this article is to analyze the institutionalization process of Old Believers communities of the Vyatka province after the publication of the decrees of 1905-1906. The research is based on archival documents introduced for scientific use for the first time. The institutionalization process of Old Believers communities has never been a subject of independent research before. The article focuses on the procedure of registration, the statistics of the registered communities, and relationship with officials and representatives of Synod church at the initial stage. Analyzing the research findings, the author shows that there was no unequivocal attitude to the right of legal registration of the communities among Old Believers consents, the greatest activity at registration in the Vyatka province was shown by Old Believers of belokrinitzky hierarchy. The activity of newly established communities was limited in many respects because of imperfection of the legislative base.

Keywords: old believer, community, belokrinitzskaya hierarchy, institutionalization.

Весна 1905 г. ознаменовала начало новой эпохи в истории православного старообрядчества. 17 апреля 1905 г. император Николай II подписал именной высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости», большинство пунктов которого касалось религиозной свободы староверов: они получили право

беспрепятственно исповедовать свою веру, выбирать себе наставников, строить храмы, образовывать общины. Указ стал долгожданной декларацией свободы вероисповедания для старообрядцев, вместе с тем фактическое соблюдение их прав теперь зависело от отношения местного чиновничества и вновь формируемого законодательства.

Активная деятельность древлеправославных христиан после 1905 г. нашла свое отражение в обширной историографии. Институционализация и функционирование общин старообрядцев рассматривалось в значительном количестве работ, наиболее часто в исследованиях раскрывался региональный аспект проблематики. К ранним сочинениям по истории институционализации старообрядческих общин после 1905 г. относятся труды С.П. Мельгунова [7], в них выявлены основные особенности складывающейся законодательной базы. Процесс регистрации старообрядческих общин был проанализирован в работах К.Ю. Иванова (Томская губерния) [5] и И.С. Наградова (Костромская губерния) [8]. Особенности деятельности зарегистрированных общин, их отношения с местным чиновничеством и духовенством синодальной церкви рассмотрены в работах А.Б. Островского [10], И.Г. Будкиной [3], О.П. Ершовой [4], Ф.А. Селезнева [12], А.А. Наумлюка [9]. Деятельность старообрядцев Вятской губернии затрагивалась в работах В.В. Машковцевой [6], но, ни процесс институционализации общин, ни их функционирование после 1905 г. не были предметом самостоятельного исследования. Изучение регионального аспекта в становлении и функционировании общин староверов представляет большую значимость, так как дает возможность учитывать опыт взаимодействия местных властей с данными религиозными объединениями.

Исходя из представленной историографии, можно выделить несколько основных проблем касающихся создания старообрядческих общин и их функционирования на первоначальном этапе. Наиболее остро стоял вопрос несоответствия существующего законодательства и указа о веротерпимости. Для закрепления и расширения прав староверов требовалось изменить и вновь создать

значительную часть законов, касающихся всех аспектов деятельности общин. Изменения необходимо было провести своевременно и в соответствии с требованиями древлеправославных христиан, среди которых не существовало единого мнения на то, как будут строиться отношения общины и государства. Изданный 17 октября 1906 г. Указ Николая II Сенату о введении в действие «Правил о порядке устройства последователями старообрядческих согласий общин, а также правах и обязанностях сих лиц» стал итогом долгих прений в старообрядческой среде, так же как и созданный впоследствии законопроект, не отражал точку зрения всех старообрядческих согласий и толков. С.П. Мельгунов характеризуя изданный указ отметил, что «система административной опеки в новом законе сохранена во всей силе». [7. с.185] Негативное отношение части старообрядчества к регистрации общин привело к появлению движения необщинников, представители которого отказывались от официальной регистрации своих обществ. И.Г. Будкина описывая отношение к легализации общин среди старообрядческих согласий Саратовской губернии, отмечает, что представители белокриницкой иерархии активно регистрировали свои общества, филипповцы и странники не регистрировали абсолютно, а среди беглопоповцев, поморцев-брачников, спасовцев, федосеевцев и часовенных не наблюдалось однозначного мнения. [3]

Провозглашенная в указах религиозная свобода не только не получила в законодательстве закрепления и развития, но и со временем все более и более умахалась под напором консервативных слоев общества. В статье «Церковного календаря», посвященной десятилетию свободы вероисповедания, старообрядцами отмечено, что изначально реальное воплощение этой свободы было поставлено в зависимость от решений местного чиновничества, а несоответствие вновь издаваемых циркуляров Министерства Внутренних дел и Сената указу о свободе вероисповедания придавало губернским властям все больше оснований для стеснения прав старообрядцев. Так, при рассмотрении решения Сената №4 от 16 февраля 1911 г. по делу Зенкевича, описано как легко задержка в ис-

ключении из списков православных может привести к уголовному преследованию старообрядческих священников.[11, с.36] А.Б. Островский, анализируя процесс общественного признания старообрядческих общин по материалам журнала «Церковь», выявил 60 различных случаев притеснения старообрядцев. Среди нарушений прав, данных старообрядцам, более всего были распространены случаи запрещения публичной демонстрации древлеправославным своей религии. Так, препятствия в проведении крестного хода, запугивания и предания суду за совершение старообрядческим священником треб, у числящихся прихожанами синодальной церкви, выявлены и в Вятской губернии. [10] Часто нарушения прав староверов были инициированы духовенством господствующей церкви, что объясняется отчасти инерцией, а отчасти борьбой за паству. Важной частью деятельности вновь создаваемых общин стала борьба со случаями притеснений местным чиновничеством и духовенством синодальной церкви. Данные факты рассматривались на съездах староверов, особо важные циркуляры и разъяснения, пресекающие нарушения свободы вероисповедания, публиковались особым приложением к «Трудам всероссийских съездов старообрядцев».

После вступления в силу указа о правилах устройства старообрядческих общин у староверов Вятской губернии появилось право легализовать свои сообщества. Процесс институционализации старообрядческих общин начался весной 1907 г. Первой (20 февраля 1907 г.) была зарегистрирована община древлеправославных часовенного согласия с. Перевозного Сарапульского уезда, о чем свидетельствуют сохранившиеся в фондах ГАКО журналы заседаний 3 стола губернского правления. (Ф.583 Оп.605) Так как часть журналов не сохранилась, данный источник, не смотря на его высокую информативность, не дает исчерпывающих сведений обо всех зарегистрированных до 1917 г. в Вятской губернии старообрядческих общинах. Точную статистику старообрядческих обществ в первые годы их регистрации позволяют представить материалы губернского правления, они содержат так же значительное количество сведений

о начальном этапе функционирования общин. Выявленные журналы заседаний при соотнесении с другими источниками дают возможность проанализировать период институционализации старообрядческих общин Вятской губернии (до 1910 г.).

Для регистрации верующие должны были подать в губернское правление прошение о разрешении создать общину, с подписями не менее 50 взрослых членов сообщества. В заявлении указывалось, к какому согласию будет принадлежать община, территория на которой она будет действовать, местонахождение существующего или планируемого к постройке молитвенного дома. Кроме документов необходимых для регистрации, старообрядцы также уплачивали в уездные казначейства средства за публикацию сведений о регистрации общины в Вятских губернских ведомостях (в 1907 г. плата составляла 6 р.). Информация о зарегистрированных общинах публиковалась также в «Правительственном вестнике» и по желанию самих обществ, в старообрядческом журнале «Церковь». Исходя из представленных в журналах сведений, можно сделать вывод о строгом соответствии предоставляемых общинами в Вятское губернское правление сведений п.7 и 8 указа о порядке образования старообрядческих общин. В период с 1907 до 1910 г. не было отказано в регистрации ни одному старообрядческому обществу Вятской губернии. В случае недостатка каких-либо необходимых данных (помимо перечисленных в п. 7 и 8 указа 1906 г.) губернское правление, кроме вынесения постановления о регистрации общины, предписывало совету общества предоставить их. Так при рассмотрении заявления старообрядцев «приемлющих священство» г. Сарапула губернское правление не только приняло решение о регистрации, но и обязало ее предоставить 2 экземпляра печати общества. [1, оп. 605, д. 1832, л. 36]

Необходимо отметить, что информация о принадлежности регистрируемой общины тому или иному согласию в некоторых случаях носила довольно расплывчатый характер. Так, 30 мая 1907 г. старообрядцами г. Сарапула было подано ходатайство о регистрации общины «приемлющих священство» [1, оп.

605, д. 1832, л. 36], а 24 августа 1909 г. крестьянами д. Прыткиной и Боркиной Яранского уезда о регистрации общины «секты не приемлющей священства». [1, оп. 605, д. 1838, л. 41] Отсутствие единообразия в названиях общин наблюдалось еще на начальном этапе их регистрации. И.И. Захаров в своей статье «О наименовании общин» в журнале «Церковь» 1908 г. отмечает, что «самим общинам следовало бы установить для удобства хоть необязательное, но одинаковое наименование для всех общин одного согласия» [13, 1908 г., № 30, с.955]. Информацию о согласии отдельных сообществ невозможно восстановить исключительно по журналам заседаний губернского правления, без дополнительных сведений из других источников. Публиковавшиеся в периодической печати сообщения о регистрации так же зачастую не несли информации о согласии сообщества. В реестре старообрядческих общин журнала «Церковь» за 1908, 1909 и 1910 гг. нет ни одного указания на согласие созданных в Вятской губернии обществ.[13]

После издания Указа 1906 г. старообрядцы стали активно регистрировать свои общества. Согласно реестру старообрядческих общин, публикуемому в журнале «Церковь», к началу 1910 г. в России было зарегистрировано более тысячи общин. В Вятской губернии с 1907 по 1909 гг. было зарегистрировано 31 общество старообрядцев, наибольшее число в 1907 г. — 17, в дальнейшем интенсивность регистрации снижается, в 1908 г. — 11, в 1909 г. — 3. Схожая динамика в регистрации обществ наблюдалась и в России в целом, так как значительное количество желающих юридически оформить свои общества воспользовались этим правом непосредственно после появления необходимой законодательной базы.

Наибольшее количество общин старообрядцев Вятской губернии в 1907-1909 гг. было зарегистрировано в Глазовском и Сарапульском уездах — 9 и 8 соответственно. В других уездах число зарегистрированных обществ было значительно меньше: Малмыжский у. — 4; Уржумский у. — 4; Нолинский у. — 3; по 1 в Елабужском, Яранском и Орловском у.; в Слободском, Котельничском и

Вятском у. староверы не регистрировали своих объединений. Численность старообрядцев в различных уездах губернии хорошо соотносится с количеством зарегистрированных обществ. Так, Глазовский уезд, где было создано наибольшее число общин, в XIX – начале XX вв. был первым по количеству старообрядцев в губернии.

Исходя из сведений, представленных в журналах губернского правления, можно предположить, что среди согласий старообрядцев Вятской губернии сложилось различное отношение к вновь обретенному праву юридически оформить свои сообщества. Так, наибольшее количество общин регистрировали старообрядцы белокриницкого согласия — 21, 4 — поморцы, 2 — федосеевцы, по 1 часовенные и даниловцы, 2 — сложно отнести к какому-либо определенному согласию. Нужно отметить, что и некоторые из обществ белокриницкого согласия так же не стремились к официальной регистрации. В фонде Строительного отделения Вятского губернского правления сохранились документы, поданные в 1908 г. от имени общества крестьян д. Яшкино Малмыжского уезда, с просьбой разрешить постройку старообрядческой церкви. Строительство церкви было разрешено, не смотря на то, что инициатива строительства исходила от общества крестьян, а не от зарегистрированной религиозной общины. [1, оп. 531, д.145] Помимо заявлений о регистрации обществ, было подано одно заявление с просьбой о закрытии общины. 16 июля 1909 г. поверенные Горевской общины федосеевского согласия А.А. Буйских и И.П. Перминов просили официально прекратить деятельность их общины, зарегистрированной в мае 1907 г. Вероятно, члены общины тяготились официальной регистрацией и необходимостью вести собственные метрические книги, так как просят разрешить их доверителям придерживаться старых порядков и вносить записи в метрические книги волостного правления. Рассмотрев это прошение губернное правление, решило оставить его без последствий и признало общину старообрядцев действующей. [1, оп. 605, д.1838, л.32] Небольшое число зарегистрированных сообществ беспоповцев свидетельствует о настороженном

отношении этой части старообрядцев к оформлению общин. Таким образом, к 1910 г. в Вятской губернии старообрядцами белокриницкой иерархии были юридически оформлены общины в большинстве ее центров. Значительная часть староверов-беспоповцев не стремилась регистрировать свои сообщества, и, вероятно, во многом была близка к движению необщинников, хотя источников об активной деятельности противников регистрации общин в Вятской губернии, не выявлено.

Важную роль в функционировании старообрядческих общин Вятской губернии стоит отнести построению взаимоотношений на основе нового законодательства с местным чиновничеством и духовенством официальной церкви. Наиболее часто возникали сложности при взаимодействии с прихожанами и духовенством. Кроме случаев притеснения, зафиксированных в статье А.Б. Островского, стоит отметить, что конфликтные ситуации часто возникали при активной деятельности старообрядческих общин. Так, при строительстве старообрядческого храма в Омутнинском заводе Глазовского уезда, хозяевами соседних с местом строительства участков, прихожанами синодальной церкви, были поданы жалобы о якобы имевшем место нарушении строительного устава. [1, оп. 531, д.220] При строительстве храма в г. Сарапуле местная община так же столкнулась с противодействием официальной церкви: пустырь, отведенный для строительства, находился по соседству с архиерейской дачей. О «неудобстве, оскорблении и огорчении, какие должен будет испытывать православный епископ от соседства раскольнического храма» [2, оп. 2, д. 5451, л.11] сразу же было донесено губернатору, но он пересмотреть уже выданное разрешение на строительство. Взаимоотношения старообрядческих общин с местным чиновничеством носили более спокойный характер. Чиновники старались следовать указам 1905 и 1906 гг. при взаимоотношении со староверами, но вместе с тем при решении вопросов учитывали интересы синодальной церкви. По сообщению старообрядца Кудрявцева с. Слудка Орловского уезда, опубликованному в журнале «Церковь», ответом на любое прошение губернатору об отчислении из

господствующего вероисповедания в их местности является визит местного миссионера Николаева.[13, 1911 г., №40, с 967] Интересное решение было принято губернским правлением в 1907 г. при рассмотрении ходатайства старообрядцев Нолинского уезда о возвращении им существовавших при починке Красная горка молитвенного дома с часовней и богодельней, и о разрешении обнести оградой старое местное кладбище. Прошение было направлено на рассмотрение в Вятскую духовную консисторию, которая сочла требования старообрядцев «не основательными». [1, оп. 605, д.1832, л.66]

Таким образом, после издания указа 1906 г. в Вятской губернии начался процесс активной институционализации старообрядческих общин. Наибольшую активность при регистрации проявили представители белокриницкой иерархии, практически во всех центрах этого согласия были официально созданы общины, которые вскоре приступили к строительству храмов и молитвенных домов. С этого времени начался новый этап взаимоотношений старообрядчества и государства, который, несмотря на декларируемую веротерпимость, не был лишен противоречий. Несовершенство законодательной базы, а так же препятствия со стороны синодальной церкви стали значительной проблемой для многих общин староверов.

Статья подготовлена в рамках проекта молодых ученых и аспирантов УрО РАН 2012 года «Опыт формирования общественных объединений Вятской губернии в XIX – начале XX в.: история становления и развития, основные направления деятельности, общественная значимость» (руководитель Пислегин Н.В.)

Список литературы

1. ГАКО Ф.583 Оп.605; Оп.531
2. ЦГА УР Ф.254 Оп.2

3. Будкина И.Г. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года и положение старообрядцев в Самарской губернии. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/136-1-0-918> (дата обращения 05.09.12).

4. Ершова О.П. Некоторые проблемы развития старообрядчества после манифеста 1905 г. / Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 1998. Вып.6. С. 2-9.

5. Иванов К.Ю. Старообрядческие общины, зарегистрированные Томским Губернским Управлением в начале XX в. // Архивы Кузбасса: Информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. № 2(5). С. 26-28.

6. Машковцева В.В. Конфессиональная политика государства по отношению к старообрядцам во второй половине XIX — начале XX века (на материалах Вятской губернии): Дис. ... к-та. ист. н. Киров., 2002. 254 с.

7. Мельгунов С.П. Церковь и государство в России М.: Издание т-ва И.Д. Сытина, 1907. 193 с.

8. Наградов И.С. Регистрация старообрядческих общин в Костромской губернии в 1906-1917 гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2005. Т. I. С. 248-257.

9. Наумлюк А.А. Самарское старообрядчество в начале XX века // Вестник Самарского государственного университета. Самара, 2009. № 67. С. 66-70

10. Островский А.Б. Формы общественного признания старообрядчества после принятия указов 1905-1906 гг., легитимировавших веротерпимость / Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2002. С. 163-173.

11. Старообрядческий календарь. М.: Изд-во Московского старообрядческого братства честного и животворящего креста господня. 1915. 58 с.

12. Селезнев Ф.А. Судьба законопроекта о старообрядческих общинах (1905–1914). URL: http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/seleznev_f_a_sudba_zakonoproekta_o_staroobrjadcheskikh_obshchinakh_1905_1914/136-1-0-1944 (дата обращения 05.09.12).

13. Церковь. М.: Изд-во т-ва Рябушинских. 1908. №1-52; 1909. №1-52; 1910. №1-52.

References

1. Public Archives of the Kirov Region F.583 Op.605

2. Central Public Archive of the Udmurt Republic F.254 Op.2

3. Budkina I.G. *Ukaz «Ob ukreplenii nachal veroterpimosti» ot 17 aprelja 1905 goda i polozhenie staroobryadcev v Samarskoj gubernii* [The decree «About strengthening of the first principles of toleration» dated April 17, 1905 and status of Old Believers in the Samara province]. <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/136-1-0-918> (accessed 05.09.12).

4. Ershova O.P. *Nekotorye problemy razvitija staroobryadchestva posle manifesta 1905 g.* [Some problems of Old Belief development after the manifesto of 1905] / *Staroobryadchestvo: istorija, kul'tura, sovremennost'*. Materialy. M., 1998. Vyp.6. pp. 2-9.

5. Ivanov K.Ju. *Staroobryadcheskie obshchiny, zaregistrirovannye Tomskim Gubernskim Upravleniem v nachale XX v.* [The Old Believers communities registered by Tomsk Provincial Authority at the beginning of the XXth century]. *Arhivy Kuzbassa: Informacionno-metodicheskij i istoriko-kraevedcheskij bjulleten*, no. 2 (2002): 26-28.

6. Mashkovceva V.V. *Konfessional'naja politika gosudarstva po otnosheniju k staroobryadcam vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka (na materialah Vjatskoj gubernii)* [State confessional policy in relation to Old Believers in the second half of the XIXth — the beginning of the XXth century (on the base of the Vyatka Province materials)]: Dis. ... k-ta. ist. n. Kirov., 2002. 254 p.

7. Melgunov S.P. *Cerkov i gosudarstvo v Rossii* [The Church and the State in Russia]. M.: Izdanie t-va I.D. Sytina, 1907. 193 p.

8. Nagradov I.S. *Registracija staroobryadcheskih obwin v Kostromskoj gubernii v 1906-1917 gg.* [Registration of Old Believers communities in the Kostroma Prov-

ince in 1906-1917]. *Staroobryadchestvo: istorija, kul'tura, sovremennost*. M., 2005. Vol. I. pp. 248-257.

9. Naumljuk A.A. Samarskoe staroobryadchestvo v nachale XX veka [Old Believers in Samara at the beginning of the XXth century]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 67 (2009): 66-70.

10. Ostrovskij A.B. Formy obshchestvennogo priznaniya staroobryadchestva posle prinjatija ukazov 1905-1906 gg., legitimirovavshih veroterpimost [Forms of public recognition of Old Belief after the adoption of the decrees of 1905-1906 that legitimized toleration]. *Staroobryadchestvo: istorija, kul'tura, sovremennost'*. M., 2002. pp. 163-173.

11. *Staroobryadcheskij kalendar'* [Old Belief calendar]. M.: Izd-vo Moskovskogo staroobryadcheskogo bratstva chestnogo i zhivotvorjajewego kresta gospodnja, 1915. 58 p.

12. Seleznev F.A. *Sud'ba zakonoproekta o staroobryadcheskikh obshchinah (1905–1914)* [Destiny of the Bill of Old Believers communities (1905–1914)]. http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/seleznev_f_a_sudba_zakonoproekta_o_staroobryadcheskikh_obshchinakh_1905_1914/136-1-0-1944 (accessed 05.09.12).

13. *Cerkov* [The Church] M.: Izd-vo t-va Rjabushinskih. 1908. №1-52; 1909. №1-52; 1910. №1-52.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Бронников Николай Иванович, аспирант

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН

ул. Ломоносова, 4, г. Ижевск, 426004, Россия

E-mail: nikolaibronnikov@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bronnikov Nikolai Ivanovich, postgraduate student

Udmurt Institute of History, Language and Literature UB RAS

4, Lomonosov str., Izhevsk, 426004, Russia

E-mail: nikolaibronnikov@gmail.com

Рецензент:

Лигенко Нэлли Павловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук